

Снова боль! О мои глазааа! Мои глазаа, как их режет! Пожалуйста, я больше не буду их открывать! Пока я страдал - вокруг начал твориться хаос. Сэцуко, увидев, что я открыл глаза, закричала: "Синдзи! Синдзи, сынок! Синдзи!" Тут же распахнулась дверь и несколько голосов хором: "Сэцуко-сама! Что случилось?"

"Скорее найдите господина Кейко, и кто-нибудь приведите Акихиро, скажите, что Синдзи открыл глаза!"

Тем временем, я смог сфокусировать взгляд, дощатый потолок, достаточно просторная и светлая (больше, чем моя), над моей головой, возвышалось высоченное резное изголовье кровати (хоть я совсем в этом не разбираюсь, но даже мне стало понятно - весьма тонкая работа), у двери стоял шкаф красного дерева с прекрасными металлическими ручками, а у другой стены - комод. Вся мебель, видимо, работа одного и того же мастера, с искусной резьбой, даже мельчайшие детали были выполнены превосходно.

Шок! Пока я наслаждался возможностью видеть и рассматривал окружающую меня обстановку - Сэцуко-сама оказалась в поле моего зрения, и она, она... ЛОЛЬКА!

Серебристые волосы, спадающие до плеч, обрамляли симпатичное лицо, больше подходящее девочке лет 10-12! Брови такого же серебристого цвета, большие глаза насыщенного голубого оттенка, наполненные слезами. И не большой, аккуратный, слегка вздернутый носик завершал практически эталонный образ лоли-персонажа.

"Сынок, ты очнулся!", - сказала Сэцуко и обняла меня.

Я мог бы насладиться моментом, ведь не каждый день тебя обнимает легальная лоли, но чувство вины испортило весь момент. Никогда не любил беспокоить окружающих, а тем более совершенно не знакомых мне людей. Более того, людей, которые считают меня их сыном. Сколько я не думал об этом - не находил своей вины в сложившейся ситуации. Я просто лег спать в своей кровати, в своем доме, в своем мире. Я очень любил свою жизнь, такой, какой она была, меня все устраивало. И тут, не спросив, меня отправляют в другой мир. Зачем!? В отличии от некоторых слишком увлеченных ранобэ и аниме про попаданцев, мне совсем не хотелось пережить такого опыта самому. Смогу ли я когда-нибудь вернуться домой? Есть какие-нибудь шансы на это? Не думаю...

Наконец Сэцуко-сан отстранилась, и подложила мне под голову еще одну подушку, угол обзора стал ощутимо лучше, однако ничего нового в комнате я не обнаружил. По меркам современного мира обстановка весь аскетичная. Послышались поспешные шаги, без стука открылась дверь и в комнату влетел ребенок? Подросток? С бородой? Боже, да это же самый настоящий дварф собственной персоной. Не высокий, коренастый, если бы Сэцуко не переложила бы меня в полусидящее положение, даже его макушку не смог бы увидеть. Взъерошенные каштанового цвета волосы и очень густая борода сплетенная в две косы по бокам. Просторный темного цвета плащ и кожаные сапоги. Тяжелый взгляд из-исподлобья тут же уставился на меня.

"Акихиро-кун, прости за беспокойство, Синдзи не давно открыл глаза!" сказала Сэцуко.

"Превосходно, еще лучше, что это произошло так быстро, значит мои худшие прогнозы не оправдались." сказав это Акихиро, подошел вплотную ко мне.

Выставив, передо мной указательный палец стал водить им перед моим лицом из стороны в

сторону. Не знаю, чего он добивался этим, но так и быть подыграю ему. Начал старательно следить за его пальцем, после нескольких повторений Акихиро выглядел удовлетворенным. Что-то пробурчав себе под нос, он стал снимать повязку с головы. (Больноо, больно же еще!) Я не мог закричать, даже гримасу боли состроить на лице, поэтому решил закатить глаза, надеюсь они поймут меня правильно.

"Акихиро! Что с Синдзи? Его глаза!" (спасибо "мама")

Почувствовав, что повязку перестали снимать, я вернул глаза в нормальное положение.

"Тебе было больно?" - спросил Акихиро, пристально глядя мне в глаза. (Чертов гений, как по-твоему я тебе отвечу?)

"Синдзи, давай так, если ты нас понимаешь - моргни один раз." - предложил мне дварф.

Моргаю.

"Теперь так - тебе было больно и ты закатил глаза? Если да моргни один раз, нет - два раза."

Моргаю. (Хоть, я все еще не лучшего о тебе мнения, но твоя догадливость поражает!)

"Послушай, это больно, но мне нужно снять повязку с твоей головы, чтобы осмотреть ее, как закончу - сразу же дам тебе целебного зелья, это снимет боль. Нужно чуточку потерпеть." - Акихиро медленно это проговаривал, внимательно следя за моей реакцией.

Моргаю.

Потом, пришлось и правда терпеть. Врагу не пожелал бы подобного! Хорошо, что продлилось это не долго и вот уже знакомый молочно-травяной вкус целебного зелья принес облегченье. Все это время моя "названная" мама не находила себе места, постоянно глядя мою руку, в ожидании вердикта по моему здоровью.

Тем временем, закончив осматривать мою голову, Акихиро пребывал в задумчивости: "Сэцукосама, рана на затылке уже полностью затянулась, от более мелких ссадин и царапин не осталось и следа. На самом деле поразительная скорость восстановления, такой и орки позавидовали бы! Однако, не могу сказать, когда Ваш сын сможет встать на ноги. Пока продолжим давать ему целебное зелье. А я продолжу пересматривать записи моего сенсея, думаю, что в них найдется что-нибудь на такие случаи."

Не успел он договорить, как за дверью вновь раздались чьи-то шаги, но в этот раз раздался стук перед тем, как открылась дверь. В дверях стояла запыхавшаяся девочка, с поразительными розовыми волосами, собранными в длинную косу. Не много широкие брови подчеркивали красоту ее янтарных глаз. Маленькие, но в тоже время пухлые розовые губки. Одетая она была в белый сарафан с замысловатым орнаментом под цвет ее глаз, едва закрывающий середину бедер и белых кожаных туфель на небольшом каблучке. Не поймите меня не правильно, я - не педофил, но остаться равнодушным в этой ситуации выше моих сил!

Так стоп! Не о том, я сейчас думаю! Дварф, две лоли... Так складываем два и два... Я конечно не все ловлю на лету, но тут разобраться удалось, ага! Я переродился ГНОМОМ!